

Сразу после отъезда из Суйчжоу, Чжу Цзы Лонг получил срочную информацию от императорской гвардии.

Лидер бандитов, король Туо Сяньлинь, привел десятки тысяч бандитов прямо в Су Чжоу и хотел тайком напасть и убить его.

Получив информацию, Чжу Цзы Лонг был довольно спокоен и даже немного взволнован тем, что наконец-то встретил приличную группу бандитов после того, как так долго ехал на юг.

Изначально бандиты были группой беглецов, состоящей из бродячих людей, которые были сильно обременены налогами и потеряли свои земли, и для них не было ошибкой сопротивляться правительству в самом начале.

Однако, так как в течение двух лет Чунчжэнь после революции большое количество чиновников и солдат Шаньси, Сюаньда, Шэньси бежали, чтобы стать бандитами или присоединиться к бандитам, с тех пор бандиты начали крупномасштабное уничтожение производства, в каждом месте будут собирать зерно и траву, грабя местных, женщин, молодых и сильных были принуждены в бандиты, дети, как правило, будут убиты.

Каждый раз, когда бандиты захватывали город, они сносили стены, сжигали дома и выкапывали землю на три фута.

Налоги суда могут продолжать распределяться только среди фермеров, которые не спасались бегством от голода, создавая спираль смерти, поэтому бандиты никогда не перестают существовать - от более чем 10 000 человек в Шэньси в первый год Чунчжэня до сотен тысяч людей сегодня.

Бандиты занимались только грабежами и разрушениями, а не производством и развитием, поэтому сила Минга становилась все слабее и слабее, и стихийные бедствия были только причиной, а техногенные катастрофы - главной.

Суд называл их изгнанниками и бандитами, не для того, чтобы принизить их, но на другой стороне были настоящие ссыльные грабители и сыновья воров, совсем не достойные того, чтобы называться крестьянским войском, а тем более праведным войском.

На 15-й день первого месяца восьмого года Чунчжэня бандиты захватили центральную столицу - Фэнчжань, убили десятки тысяч людей в городе, сожгли более 20 тысяч домов, и даже расчленили беременных женщин и вытащили младенцев, чтобы их выбрали на копье и копье для забавы и смеха.

На 24-й день первого месяца восьмого года правления Чунчжэня бандиты напали на город Шу, разграбили тысячи женщин из Хуошань и Лучжоу (Хэфэй), заставили их раздеваться под городом, и если они не сопротивлялись, бандиты разрезали их на куски.

Проиграв нападение на Чучжоу, бандиты забрали сотни женщин из близлежащих деревень, коллективно унизили их, а затем отрубили им все головы!

Эти пираты-изгои убивали и убивали города на каждом шагу, просто ужасая, и их жестокость ничуть не меньше, чем татары за перевалом.

Только в тринадцатом году Чунчжэнь Ли Цзычжэн выкрикивал лозунги "равное земледелие и освобождение от налогов" и "убейте одного человека, как мой отец, похожего одного человека, как моя мать", чтобы сплотить народ и остановить резню.

В пятнадцатый год Чунчжэнь Ли Цзычэн установил режим Дашунь в Сяньцзяне и использовал лозунг "три года не взимать налог, не убивать одного человека", чтобы успокоить народ, но даже при этом Ли Цзычэн в конце концов потерял свою популярность.

В конце концов, после того, как он оккупировал северную часть страны, он принес людям только большую катастрофу, и выпекал жалованье, которое действительно было выпечено, и выпекал людям нефть.

В различных изгнанниках самый прекрасный Ли Цзычжэн до сих пор таков, другие товары, не говоря уже о том, что конец сессии Мин праведного войска, чем конец сессии Юаня праведного войска, на самом деле далеко позади.

Префектура Фэньян, в округе Менчэн.

По ямочной сценической дороге шла пыльная армия, большинство солдат этой армии были завернуты в тюрбаны и одеты в тканевые доспехи, у некоторых из них даже не было тканевых доспехов.

Там было несколько больших флагов с отверстиями, на которых было написано слово "Туо", а под флагами многие солдаты медленно шли с руками в рваной хлопчатобумажной одежде, неся оружие под дыханием.

Так как Чжу Цзу Лонг вел свою армию на юг, Чжан Сяньчжун также разослал много шпионов, чтобы узнать о передвижениях армии Мин, и вскоре он узнал, что батальон Юнвэй проходит через Сучжоу.

Чжан Сяньчжун был так взволнован, что если бы он мог убить наследного принца династии Мин, его репутация среди добровольцев была бы такой же высокой, как небо, и с таким чувством, он немедленно послал своего генерала Туо Сяньлина атаковать Суйчжоу с 30.000 человек, в то время как он привел свою армию, чтобы притвориться, что нападение на Лучжоу, чтобы создать шанс для Туо Сяньлина атаковать Суйчжоу.

Туо Сяньлинь, по прозвищу Король одного слова, участвовал в Синьцзянском конгрессе в восьмом году Чунчжэня, занимая место в одной из тринадцати семей, а позже, с небольшим развитием собственной семьи, присоединился к Чжан Сяньчжуну.

На обложке Чжан Сяньчжуна Туо Сяньлинь вел 30 000 мужчин и лошадей, а затем с нетерпением бросился в Суйчжоу, он почувствовал, что на этот раз он будет очень сухой репутацией.

После выхода из горы Хуо, вся северная часть Аньхой была плоской, что делало Туо Сяньлина несколько очень неудобным, с тех пор как король Гао Yingxiang был расчленен императорским двором, добровольческая армия была подавлена, вместе с быть преследуемым и перехваченным правительством, многие люди спрятались в горах, и только изредка формировали группу из волн, чтобы дать правительству тяжелый удар.

Хорошо то, что дух мужчин все еще довольно хорош, команда время от времени некоторые звуки взаимного смеха и проклятий.

Яростные глаза Туо Сяньлина сузились, как он сам себе сказал: "Я с нетерпением жду, как отреагирует мир после убийства наследного принца!".

Когда армия проходила через небольшой город, жители города слышали о прибытии

отступников и уже собрали вещи в свои дома и убежали далеко.

На полпути к городу несколько караулов перед ними поймали несколько больших семей на буксире и привезли их в Туо Сяньлинь.

Несколько толстых белых больших семей были настолько напуганы, что мочились на месте и продолжали коровиться там, умоляя о пощаде.

"Оставьте их жен и дочерей и принесите ручку, чтобы их всех перерезать!" Туо Сяньлинь помахал рукой и в тусклом состоянии сказал.

Как только он закончил говорить, сразу несколько старых лагерных солдат вышли и вытащили мечи, чтобы порезать их, а еще один старый лагерный солдат резал четыре раза подряд, каждый раз ампутирова конечности крупному толстяку, выкуривая горячую кровь, проливавшуюся повсюду, болезненный человек все время перекашивался и в конце концов упал в обморок до смерти.

Окружающие бандиты посмеялись, когда смотрели, выкрикивая волнение, а Туо Сяньлинь тоже засмеялся и приказал разбить лагерь поблизости, чтобы отдохнуть.

Бандиты ликовали, более дюжины человек или десятки людей группами, разбросанными по этой местности, или болтали и пугали, или гребли и пили, шум.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что у вас есть четкое представление о том, что вы хотите сделать.

Несколько генералов в войлочных шляпах, с другой стороны, разводили костры на древесном угле и формировали круг, выносили вино и мясо, чтобы поесть и выпить, время от времени смотрели на палатку.....

Пока эти отставшие собирались, чтобы устроить друг другу сцену, они вдруг услышали отдаленный гул, который не прекращался.

"Что это?" Руфиант указал на быстро движущуюся "темную тучу" вдали.

"Это.....". Это офицер!" Один из хулиганов с хорошим зрением воскликнул: "Это офицерская кавалерия!"

5000 кавалерий-железных кавалеристов скачут по бескрайней равнине, каждая кавалерия носит железные шлемы, шлемы на красных кистях, парящих высоко, они выстланы огненно-красной хлопчатобумажной броней, есть темная броня, инкрустированная железными листьями, вне черной брони, которая излучает прохладу, с первого взгляда, сразу же чувствуешь холодную прохладу.

Что это за кавалерия? Как это может быть так ужасно!

Когда хулиганы появились на виду у отважной гвардейской кавалерии, они вытащили из кобуры боевого коня свои ледяные орудия, направили их на испуганных хулиганов и, подобно приливной волне, ускорились, чтобы поразить их.

"Быстро встречайте врага!" Один из генералов-изгоев выпустил дрожащий рев.

Большой кусок тяжелых копыт лошадей наступил на сухую землю, делая скучный рев,

заставляя отставших паниковать еще больше, делая беспорядок, где они все еще смеют реагировать на битву, все не могли не сжиматься обратно.

Первое слово Ван Туо Сяньлинь, вытащив штаны из палатки, ошарашенный, глядя на расстояние, холодный пот, прежде чем придумать, как с этим справиться, эта кавалерия безжалостно бесчинствует.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/924683>